

АЛЕССИЯ ЛАУТОН

LOUIS VUITTON

ИСТОРИЯ МОДНОГО ДОМА,
СТАВШЕГО СИМВОЛОМ РОСКОШИ

ОДРИ

История моды в деталях

Алессия Лаутон

**Louis Vuitton. История модного
дома, ставшего символом роскоши**

«ЭКСМО»

2021

УДК 68(092)(44)
ББК 85.126

Лаутон А.

Louis Vuitton. История модного дома, ставшего символом роскоши
/ А. Лаутон — «Эксмо», 2021 — (История моды в деталях)

ISBN 978-5-04-230552-8

Как юный ремесленник, сбежавший в Париж без гроша, стал личным мастером последней императрицы Франции и создал бренд, ставший символом абсолютной роскоши? Эта книга рассказывает историю Louis Vuitton — от скромной мастерской по созданию дорожных сундуков до рождения одной из самых влиятельных модных империй в мире. На ее страницах — судьбоносные решения, ставшие революцией в дизайне и искусстве путешествий, и истории людей, чьи дерзкие амбиции, изящество и интуиция превратили семейное дело в транснациональный бренд. Это не просто биография Дома. Это захватывающая хроника борьбы за признание, где за знаменитой монограммой скрываются озарения, открытия и драмы, изменившие лицо индустрии навсегда. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 68(092)(44)
ББК 85.126

ISBN 978-5-04-230552-8

© Лаутон А., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Как появилась мечта	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Алессия Лаутон
Louis Vuitton
История модного дома,
ставшего символом роскоши

Alessia Lautone

LOUIS VUITTON. IL LUSSO DI UN SOGNO

© 2021 Diarkos S.r.l.

All rights in this publication are reserved to Diarkos S.r.l. No part of this publication may be reproduced, stored in any retrieval system or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording or otherwise without the prior written permission of Diarkos S.r.l.

В оформлении обложки использована фотография:

© evemilla / GettyImages.ru Во внутреннем оформлении использованы фотографии:

© Chesnot, Ben Martin, Bertrand Rindoff Petroff, Mirrorpix, Jean-Francois DEROUBAIX,

Apic,

James Devaney / GettyImages.ru;

© Antonin Cermak / Fairfax Media / GettyImages.ru;

© François GOUDIER / Gamma-Rapho / GettyImages.ru;

© Eric Rober / Sygma / GettyImages.ru;

© Martinus Andersen, Bert Stern, Anton Bruehl / Condé Nast / GettyImages.ru;

© GABRIEL BOUYS / AFP / GettyImages.ru

© Николаев В., перевод на русский язык, 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Как появилась мечта

«У него взгляд человека, который собирается завоевать мир, – показывая на портрет Луи Вюиттона, говорит генеральный директор Дома моды Майкл Берк, открывая очередной, на этот раз токийский, этап (с 23 апреля по 19 июня 2016 года) передвижной выставки *Volez, Voguez, Voyagez* («Лети, Плыви, Путешествуй»). – Каждый раз, когда я произношу эти слова, у меня мурашки по коже. Все знают Дом моды Louis Vuitton, все знают бренд и отмеченную его логотипом продукцию, но мало кто знает достаточно об их истории. А она уникальна. – И повторяет: – Она действительно уникальна».

Луи всего десять лет, когда умирает его мать – модистка Мари Коронне Гайяр, у которой, по всей вероятности, юный Луи учился искусству понимания красоты. Его отец, рано овдовевший плотник, снова женится. Мачеха, как часто случается в сказках, пасынка недолюбливает. Но это не сказка, и строптивый Луи показывает характер – в 1837 году сбегает из дома в Париж. Ему всего тринадцать.

Два с лишним года он живет где придется и упорно трудится, чтобы заработать несколько грошей, которые позволят ему не умереть с голоду и стремиться к желаемой цели. Французская столица переживает промышленную революцию. В результате – огромное богатство немногих и бесконечная нищета большинства. Шестнадцатилетний Луи не падает духом и работает настолько усердно, что его замечает и берет в подмастерья Ромен Марешаль, владелец мастерской, производящей упаковочные коробки, разнообразные ящики и большие шкафы.

Очень скоро Луи выбился в мастера и сразу же, проявив смекалку, предложил хозяину изменить подход к изготовлению продукции, исходя из личных предпочтений клиентов. И мастерская начала производить дорожные кофры и сундуки по индивидуальным заказам с учетом конкретных условий путешествия: в карете, на корабле или на поезде. Именно сроки поездки диктовали требования к изделию: насколько возможно минимальный вес, максимальная прочность и устойчивость к дорожным условиям. Прошло еще семнадцать лет, и Луи, обретя заслуженную славу искусного мастера, покориł прекрасный парижский мир, заложив основы истории бренда Vuitton. Истории, тесно переплетенной с историей Франции.

Евгения де Палафокс-и-Портокарреро – последняя императрица Франции, более известная как Евгения де Монтихо в силу одного из дворянских титулов своего отца. Она родилась в Гранаде 5 мая 1826 года. Получив при крещении имя Мария Евгения Игнасиа Агустина, она была дочерью Сиприано де Палафокса-и-Портокарреро, герцога Пенара и графа Теба и Монтихо, и Марии Мануэлы Киркпатрик де Клосберн и де Гревинье, дворянки шотландского происхождения, от которой она унаследовала рыжие волосы и усеянную веснушками белоснежную кожу.

Ее мать, склонная к показной роскоши, желала всеми силами обеспечить своим дочерям прекрасное будущее. Используя свою дружбу с писателем Проспером Мериме, она отдает под его покровительство обеих дочерей: старшую, Марию Франциску, и младшую – Евгению. Мериме является наставником этих юных дворянок все то время, пока они обучаются в парижском коллеже Сакре-Кер, а затем вводит их в высшее общество французской столицы. После смерти мужа шотландская аристократка возвращается в Мадрид, где организует для дочерей роскошный светский дебют.

Через несколько лет, в 1844 году, Мария Франциска выходит замуж за герцога Альба, оправдав тем самым ожидания своей матери, которая продолжает верить, что ее младшая дочь обладает еще большим потенциалом: она необычайно красива, обаятельна и соблазнительна. К тому же у девушки прекрасная интуиция, и она довольно умна. Все это, по мнению графини-матери, достойно самого высокого приза. Достойно Парижа! Туда она и решает вернуться вместе с дочерью, убежденная, что в Париже у той больше шансов найти достойного

ее высокопоставленного супруга. Евгения, следуя наставлениям матери, блистает в парижских салонах, где и привлекает внимание тогдашнего президента Второй республики Луи Наполеона Бонапарта.

Луи Наполеон – сын Луи Бонапарта, брата Наполеона, номинального короля Голландии, и Гортензии де Богарне, рожденной от первого брака императрицы Жозефины. После смерти старшего брата и Наполеона II, единственного сына корсиканского императора, он унаследовал династические права Бонапартов. И в 1848 году, после провала нескольких попыток переворота, Луи Наполеон большинством голосов был избран президентом Второй республики. 2 декабря 1851 года, в годовщину коронации своего знаменитого дяди, он распустил Национальное собрание в результате удавшегося государственного переворота и провозгласил себя принцем-президентом. Год спустя он с одобрения сената принял титул Императора французов.

Известный своей слабостью к женскому полу, он не мог не увлечься очаровательной юной испанкой. Вскоре ее семья получает личное приглашение императора на бал в Елисейском дворце. Для Евгении это был долгожданный момент: она может стать французской императрицей! Ведь новому режиму нужен наследник. 30 января 1853 года в соборе Нотр-Дам празднуется сиятельная свадьба. Молодожены прибывают в церковь в той же карете, в которой Наполеон и Жозефина в 1804 году ехали на коронацию. Роскошные торжества возвращают великолепие Версаля и возвещают о начале Второй империи.

Началась эпоха, позволившая Франции вернуть себе былое величие на европейской политической сцене. В то же время благодаря городским реформам Париж стал образцовой мировой столицей и центром новой эстетики, уже буржуазной по содержанию и еще аристократической по форме.

С первых же дней замужества Евгению тяготила роль декорации для царствующего супруга. 16 марта 1856 года, после двух выкидышей, она родила своего единственного ребенка, Наполеона Евгения Луи. Этим она посчитала свой долг по обеспечению престола наследником выполненным и решила посвятить себя делам империи.

«Меня обвиняли в легкомыслии и чрезмерной любви к нарядам, но это абсурд! Я прекрасно осознавала, в чем состоит роль государыни, которая схожа с ролью актрисы. А наряды – один из основных аспектов этой роли!» – пишет Евгения, находясь в изгнании. Как императрица, она является настоящей иконой моды для всей Европы. По соглашению с Наполеоном III, ее гардероб должен был состоять из вещей, стимулировавших развитие тех отраслей национальной экономики, которые больше всего в этом нуждались, таких как текстильная промышленность и ювелирное дело. Страсть императрицы к ювелирным украшениям и ее дружба с модельером Чарльзом Фредериком Воротом способствовали превращению Парижа в международную столицу моды. Положительный эффект сказался и на активизации всей экономической деятельности Франции.

Евгения считала стиль основой основ. Так она открывает для себя изделия Луи Вюиттона, изучает их, тестирует и нанимает его в качестве своего личного мастера по изготовлению изящных коробок для хранения своего гардероба, высоко отзываясь о его мастерстве. Именно она открывает перед Вюиттоном двери парижских салонов, знакомит его с августейшей клиентурой, быстро возжелавшей владеть его творениями и продолжавшей это делать всю свою жизнь.

Скоро Луи Вюиттон открывает свой первый магазин и мастерскую на улице Neuve-des-Capucines (Капуцинов), в районе, который часто посещает императрица в сопровождении самых высокопоставленных особ того времени. Имя улицы вошло в историю, его хотели видеть на своих кофрах и чемоданах, и этим именем он назвал сумку, созданную специально для Евгении, императрицы роскоши. Сумка «Капучинес» до сих пор является эталоном классики в коллекциях Дома Louis Vuitton. Показывая ее покупателям в каждом новом магазине мира,

продавцы рассказывают историю императрицы Евгении, первой разглядевшей в Луи гениального мастера.

В мастерской на улице Капуцинов в 1858 году Луи, совершив революцию в области дорожных изделий, изобретает первый и один из самых знаменитых своих чемоданов. Изготовленный из легких и прочных материалов, он представляет собой параллелепипед с плоской, а не округлой, как было принято, крышкой. Луи понимает, что с развитием железнодорожного транспорта и круизных лайнеров люди будут перемещаться активнее и им потребуются более функциональные контейнеры для вещей. Плоский прямоугольный чемодан идеально подходит для этого, позволяя складывать чемоданы один на другой. Это был успех!

Ни одна из знаменитостей того времени не обходится без его творений. Изобретательность Луи принимает самые оригинальные и даже экстравагантные формы. Принц Египта Юсуф Кемаль и султан Исмаил Пача делают ему заказы на серию чемоданов разных размеров; в кофре знаменитого путешественника Пьера Саворньяна ди Браззца есть даже кровать, а в кофре дирижера Леопольда Стоковского – секретер со столиком и полками, где хранились книги и партитуры.

3 января 1931 года на сцене Метрополитен-опера в роли Лючии в опере Гаэтано Доницетти «Лючия ди Ламмермур» дебютирует неизвестная в Соединенных Штатах молодая французская певица. Вопреки всему успех незнакомки был оглушителен. В одночасье Лили Понс становится знаменитой и в течение следующих тридцати лет занимает ведущее место среди сопрано Нью-Йоркской оперы. Ее приглашают парижская Опера Гарнье, лондонский Ковент-Гарден, брюссельский Ла Монне, Театр Колон в Буэнос-Айресе и Чикагская опера. Лили очаровательна и покоряет публику своей осанкой. Звезда постоянно в разъездах, и вполне понятно ее обращение за помощью к Луи, который изготовил для нее сундук, вмещавший 36 пар обуви.

Каждое изделие его рук гениально функционально и прочно, как и слава его изобретателя, растущая с каждым новым творением. В 1875 году он создает первый вертикальный платяной сундук, оснащенный вешалками и ящиками для одежды, что позволяло перевозить гардероб без необходимости его упаковывать и распаковывать. Затем появились сундук для душа, сундук для алтаря, сундук для кровати и сундук для чайного сервиза, сделанный для махараджи индийского государства Бароды. В 1927 году Гастон Вюиттон, внук Луи, подарил писателю Эрнесту Хемингуэю сундук с его личной библиотекой.

«Продукция Louis Vuitton навевает размышления о способах путешествовать, каких больше не существует и какие никогда не повторятся», – говорит Карл Лагерфельд, незадолго до своей смерти посетивший выставку *Volez, Voguez, Voyagez*, проходившую в парижском Гран-Пале с 4 декабря 2015 года по 21 февраля 2016 года, а затем объехавшую весь мир от Токио до Нью-Йорка. Ему вторит Катрин Денев: «Здесь атмосфера настоящего путешествия... Сундуки Louis Vuitton заставляют вас воображать, какой была когда-то жизнь». И ваш спутник в этом длящемся целые эпохи путешествии – Луи Вюиттон и его бренд.

С самого начала Луи понимал, что для защиты от любых внешних воздействий чемоданы стоит обклеить прочной тканью. Для этого он впервые использовал серый хлопковый холст, пропитанный воском, что делало его водонепроницаемым. Его названием стали называть и сам чемодан – «Трианон». Кроме того, мастер укрепил углы чемодана, снабдив их металлическими накладками. Появилась и опция установки внутри чемодана различных полочек и отделений для хранения одежды и аксессуаров. Изобретение чемодана добавило славы его таланту, а чемодан стал настолько узнаваемым и востребованным, что его принялись неоднократно копировать. Чтобы защититься от «пиратских» копий, Луи придумал окрашивать ткань в красно-бежевую полоску. Отныне это будет отличительной чертой всех его творений¹.

¹ В настоящее время существуют новые варианты исполнения этой ткани: наиболее известные из них – классический двухцветный и авангардистский в тридцати трех цветах, но лишь на лаковой коже и джинсовой ткани.

Но это мало помогало. Борьба с подделками сопровождает бренд Louis Vuitton на протяжении всей его истории. И только искушенные знатоки его продукции могли гордиться тем, что способны отличить оригинал от самой совершенной подделки.

Парижская мастерская на улице Капуцинов, в двух шагах от Вандомской площади, к тому времени стала слишком тесной, и в 1859 году Луи вместе со своими работниками перебрался в Аньер – отныне главное место в истории семьи и бренда. До 1850 года Аньер был деревней, принадлежавшей аббатству Сен-Дени. Во время Французской революции Наполеон Бонапарт, подавив недовольство монахов, превратил аббатство в Воспитательный дом Почетного легиона, в котором обучались дочери старших офицеров, награжденных самым престижным орденом Франции. С появлением железной дороги экономика Аньера стала бурно развиваться, а его сад на берегу Сены вскоре превратился в место прогулок парижан и, чуть позже, в полный жизни пригород Парижа.

Луи сразу пришлось по сердцу это место. Место, где он сможет устроить свою личную жизнь вдали от шумного Парижа, но достаточно близко, чтобы быть доступным для своих клиентов. И вновь интуиция не подвела его. В самом начале в мастерской работало всего 20 человек. В 1900 году число работающих в ней выросло до 100, а до 1914 года – до 225 мастеров. Здание мастерской было построено в «воздушном» стиле Эйфеля, сочетающем стекло и сталь. Все работники мастерской, обладавшие бесспорными техническими навыками, направляемые интуицией и гением маэстро, находились в глубокой личной связи с Домом, что стало еще одной отличительной чертой профессионального успеха Луи Вюиттона.

Правнук Луи, Патрик Луи, умерший в конце 2019 года, стал последним представителем семьи, работавшим в Аньере. В некрологе на его смерть от имени Дома упоминаются его заслуги, безмерная любовь к работе и творчеству и неустанное стремление к совершенству.

«Мастерство живо только тогда, когда оно передается по наследству» – одно из его любимых выражений. Он продолжает унаследованное дело, производя лучшие образцы своего творчества: прочнейшие сундуки, изделия из редких или экзотических видов кожи, исполняя эксклюзивные заказы. Все здесь по-прежнему делается вручную, как и в прошлом веке. «К чему менять то, что идеально и так хорошо функционирует?» – пояснял с улыбкой Патрик Луи.

Пока же, в возрасте тридцати трех лет, Луи встретил любовь всей своей жизни. В 1854 году он женился на 17-летней Клеменс-Эмили Паррио. Именно она вдохновила Луи на расширение мастерской и на новые творческие идеи. 13 июля 1857 года у них родился их единственный сын, Жорж Ферреоль Вюиттон.

В 1869 году султан Египта Исмаил-паша, известный как Исмаил Великолепный, открыл длинный список иностранных коронованных особ, для которых Луи Вюиттон стал привилегированным поставщиком. «Наша страна больше не Африка, – заявил султан. – Мы стали частью Европы. Поэтому для нас вполне естественно отказаться от старых привычек и принять новую систему, адаптированную к нашим социальным условиям». Исмаил хочет во что бы то ни стало модернизировать свою страну, даже ценой огромных долгов. В том же году на церемонии торжественного открытия Суэцкого канала он приветствовал мировую элиту. Восемьсот гостей, беспрецедентный прием. Императрица Евгения занимает на этой церемонии почетное место, что вполне заслуженно.

Это она решительно поддержала амбиции своего кузена Фердинанда де Лессепса, великого француза, как организатора и руководителя строительства Суэцкого канала, а также и амбиции Луи Вюиттона. Он разработал и произвел для султана несколько сундуков, которые были доставлены тому накануне торжества. Особенность этих сундуков состояла в том, что в них были полки для перевозки и хранения свежих фруктов.

Не исключено, что именно этими фруктами Исмаил Великолепный желал угощать своих гостей во время роскошного пира по случаю открытия канала. Это один из первых специальных заказов, которые Дом получает из Египта. Одновременно Исмаил просит Джузеппе

Верди содействовать приобщению Каирской оперы к большому искусству. Мировая премьера «Аиды» возвеличивает славу египетской цивилизации.

Жорж рос в Аньере и с ранних лет дышал запахами мастерской своего отца. В подростковом возрасте он пережил бурный период Франко-прусской войны 1870–1871 годов. «Я призываю всех добропорядочных граждан поддерживать порядок. Нарушать его сегодня означает стать сообщниками наших врагов» – гласила прокламация Наполеона III, пытавшегося сдержать недовольство общественного мнения и рабочих масс многократными неудачами французских войск. Окончательное поражение становится неизбежным. Императрица Евгения, которую Луи очень любил, укрывается в Англии.

Мастерская в Аньере почти полностью разрушена, семья вынуждена вернуться в Париж. Для всех наступает трудное время. Страна меняется, ориентиры исчезают. И тем не менее Луи, которому на этот раз помогает сын, удается собраться с силами и вернуться в Аньер. Он изучает английский язык, чтобы расширить круг возможной клиентуры. И вновь побеждает. В 1885 году Луи открывает свой первый зарубежный магазин в Лондоне, на Оксфорд-стрит.

В 1886 году вместе со своим сыном Жоржем он изобрел инновационный пятибарабанный пружинный замок.

Замок был настолько эффективным, что после его испытания Луи решает публично, с газетных страниц, бросить вызов самому Гарри Гудини, артисту, известному своими невероятными трюками. Гудини способен освободиться от наручников, цепей, веревок и смиренных рубашек, часто висая на веревке или погружаясь в воду на глазах у публики. Он идеально подходит для того, чтобы попытаться открыть новый замок. Широчайшая рекламная кампания удалась лишь наполовину: Гудини так и не ответил на вызов Вюиттона.

В 1888 году история Louis Vuitton пополнилась изделием, которое и сегодня является одним из ее главных символов: на свет появилось очень элегантное полотно в стиле Damier ², также носящее название фирменного принта Луи Вюиттона.

Но настоящая революция в истории Дома произошла в 1896 году. Луи не было в живых уже четыре года, он скончался 27 февраля 1892 года в возрасте семидесяти лет. Гениальная идея приходит в голову его сыну: он хочет, чтобы отец продолжал жить в своих творениях, чтобы они были отличными от всех, чтобы они были уникальными. Он создает монограмму, принт с инициалами LV, вдохновленный, по мнению некоторых, модным в позднюю Викторианскую эпоху восточным орнаментом, и, что более вероятно, напоминающий майоликовую плитку Gien с изображением цветка с четырьмя лепестками, которой была декорирована кухня семейного дома в Аньере.

Для Жоржа Вюиттона, который всю жизнь стремился найти мотив, способный помочь мгновенно идентифицировать его изделия и сделать их неповторимыми, он стал гарантией подлинности, которая характеризует бренд на протяжении всей его дальнейшей истории. Мотив монограммы состоит из заключенного в круг цветка с четырьмя круглыми лепестками, ромба с вогнутыми гранями, в который вписан тот же цветок, только в негативе, и, наконец, переплетенных инициалов его отца, у которого Жорж научился всему и от которого он унаследовал такое же необыкновенное упорство, интуицию, воображение и талант.

Принт Monogram был зарегистрирован в 1897 году как образец, а в 1905 году – как товарный знак. «Этот знак, – гласит пояснительный текст, – наносится любыми способами и в любых цветах». Однако поначалу новый узор вызывает неприятие. Публика требует вернуться к мотиву Damier. Жорж в бешенстве. И, не обращая внимания на критику, он с упрямой решимостью движется вперед, доверяя своей интуиции и будучи уверенным в том, что присутствие инициалов отца в принте принесет ему удачу.

² Полотно в коричнево-бежевую шахматную клетку.

И он выигрывает: напор убеждения и сила ума, воплощением которых является Жорж, сметают консерватизм восприятия. Пока же Monogram принадлежит исключительно сундукам и чемоданам. Бренд Louis Vuitton – это синоним путешествий. Путешествия – это мода времени. Железные дороги упраздняют границы и приглашают к передвижению, к открытиям. Сотни тысяч чемоданов, каждый со своей историей, каждый со своим предназначением. На протяжении всей второй половины XIX века и в начале XX века изделия с маркой Louis Vuitton хранили и защищали багажные тайны самых выдающихся людей.

Один из них – Поль Пуаре. После нескольких лет ученичества у ведущих модельеров того времени, Дусе и Ворта, он в 1903 году открыл в Париже ателье, носящее его имя. Первое, что он сделал, – убрал излишества из женского силуэта, и прежде всего корсеты. Неугомонный новатор, он не только изменил силуэт женской одежды, но и стал в авангарде продвижения своих идей и маркетинга. Французский дизайнер первым в рекламных целях стал публиковать собственные эскизы одежды, демонстрируя их всему миру. Для моды он – то же, что Пабло Пикассо для искусства.

Популярность Пуаре была необычайной. Он постоянно путешествует по Европе, и весь его багаж отмечен маркой Louis Vuitton. Покоряющий Париж, Европу и весь мир новатор моды просто обожает фирменные чемоданы бренда. Элегантные и прочные, они дают ему возможность перевозить свои коллекции, гарантированно защищенные от превратностей путешествий. Еще одна крупница славы Жоржа Вюиттона, который делом доказал, что является достойным наследником своего отца.

Как и Пуаре, он тоже путешествует по миру, продвигая бренд. Он проехал почти по всем крупным городам Америки, рекламируя изделия своего Дома. В 1901 году он выпустил первую дорожную сумку из мягкой кожи Steamer Bag.

Название произошло от английского слова steamer, означающего лайнер на паровой тяге, на каких тогда путешествовали по океану из Европы в Америку. Сумку отличали прочность и роскошный вид, а надежная застежка – карабин с замочком – обеспечивала сохранность содержимого. Сумка предназначалась для перевозки белья и одежды, используемых в долгих путешествиях. Она знаменует собой появление мягкого багажного изделия, линия которого будет развиваться в дальнейшем благодаря любви детей Жоржа к полетам. Сумка дала новую жизнь Дому. В 1913 году Жорж открывает на Елисейских Полях в Париже ставший легендарным бутик. Сегодня это стратегический бутик Louis Vuitton с оборотом 200 миллионов евро в год.

Жорж женился на Жозефине Патрелле, дав жизнь трем детям: Гастону-Луи и близнецам Пьеру и Жану. Последних, как и многих молодых европейцев и американцев Belle Époque, охватывает страсть к изобретательству, особенно в области воздухоплавания. Братья строят все, что могло бы летать, – даже вертолет и аэроплан. Отцовская мастерская тесна для их амбициозных творений, и они поставили в саду просторный павильон, куда доступ посторонним был категорически запрещен. Там они построили первую модель вертолета Vuitton-Huber, которую представили в Гран-Пале в рамках первой официальной международной выставки воздушного транспорта Air Show.

Для авиаперелетов нужны легкие и мягкие сумки. Пришло время снова изменить представление о путешествиях и о багаже для них. Для Европы это было время оптимизма и энтузиазма, пока она на время не превратилась в огромное поле битвы, покрытое грязью и кровью. Вскоре Жан заболевает и умирает. Тяжело пережив потерю брата, Пьер продолжил совместно начатую работу и усовершенствовал вертолет, создав еще две его модели: Vuitton II и Vuitton III.

В 1910 году Дом участвует в новой выставке воздушного транспорта все там же, в Гран-Пале: на ней Пьер представил два совместных творения близнецов – вертолет и аэроплан. Конец экспериментам Пьера положила война 1914–1918 годов, на фронтах которой он проведет более трех лет в составе 101-го пехотного полка. За воинскую доблесть он был удостоен

ордена Почетного легиона. 28 сентября 1917 года его смертельно ранили во время выполнения боевого задания. Все, что осталось от мечты братьев-близнецов о полетах, оборвавшейся с их ранней смертью, – это несколько эскизов, моделей и фотографий.

Благодаря интуиции и стараниям принца Альберта, мужа королевы Виктории, в 1851 году в Лондоне впервые прошла Всемирная выставка. Она стала отправной точкой для всех последующих мировых экспозиций, особенно для второй, Парижской выставки, которая была призвана превзойти успех Лондона. Таким образом, в основе первых всемирных выставок лежало дружеское соперничество двух наций и двух государей: английской королевы Виктории и французского императора Наполеона III.

По правде говоря, первоначальный замысел выставки творений мирового искусства и промышленности принадлежит французам и датируется летом 1849 года. Но из-за опасений политических беспорядков он не был реализован. Так что Лондонская выставка явилась первой международной в этой области. Для нее знаменитый английский архитектор Джозеф Пакстон построил в Гайд-парке Хрустальный дворец – грандиозное здание из стекла и железа. За время проведения выставки его посетило более шести миллионов человек.

В 1855 году, через год после того, как Луи Вьюиттон основал свою компанию, Франция бросила вызов британцам. Всемирная выставка в Париже проходила в районе Елисейских Полей. Были построены впечатляющие временные дворцы, павильоны для промышленных и изобразительных искусств, галереи различных станков и оборудования. Наполеон III стремился привлечь к участию в ней нации и государства, дабы погасить взаимную неприязнь. На время ему это удалось: на выставке были представлены 34 государства и 24 000 экспонентов. Пять миллионов посетителей восхищались изобретениями, предметами искусства, диковинками со всего мира. Успех был значительный.

Наполеон III принимал царствующих особ со всего мира: царя Александра II, султана Абдул-Азиза, Оскара де Сюида, Софи Нидерландскую, Франца Иосифа Австрийского, брата императора Японии. Для их размещения он полностью отреставрировал Елисейский дворец.

Для Louis Vuitton Всемирная выставка 1900 года имела решающее значение. Впервые он имел возможность продемонстрировать свои изделия такой звездной публике, привлечь к себе внимание избранной международной клиентуры. Его функциональные элегантные творения получают награды: серебряную и бронзовую медали. Всемирная выставка – это мир в миниатюре. Путешествие по ней – своего рода развлекательная панорамная экскурсия, что-то наподобие сегодняшних парков аттракционов.

Декорации выставки переносят посетителей на улицы средневекового Парижа с лавками, тавернами, менестрелями, а у подножия Эйфелевой башни художник Луи Дюмулен разместил гигантский вращающийся шар, расписанный диковинными животными. В одном из павильонов, посвященном мореплаванию, зрителям, лежащим на подвесных корабельных полках, предлагается совершить воображаемое путешествие по Средиземному морю от Вильфранша до Константинополя.

Плавание сопровождается звуковыми и световыми эффектами, «насыщенным йодом соленым ветром, хлещущим путешественника по лицу», – восторженный отклик прессы. В другом павильоне, с вывеской «Транссибирская магистраль Москва – Пекин», любители железнодорожных путешествий совершают поездку по ней, сидя в роскошно обставленном вагоне. Иллюзию движения создаетдвигающаяся перед окнами панорама пейзажей между Москвой и Пекином.

В современном Париже сохранилось множество великолепных памятников, свидетелей проходивших в городе выставок, и не меньшее количество памятников, вошедших в историю не только Франции. Построенный в 1878 году дворец Трокадеро с его двумя высокими башнями в мавританском стиле простоял в парижской столице более пятидесяти лет, прежде чем его сменил нынешний дворец Шайо, построенный к Всемирной выставке 1937 года.

В 1878 году Фредерик Огюст Бартольди в сотрудничестве с Гюставом Эйфелем, который разработал несущую конструкцию памятника, представил публике статую Свободы, которую Франция подарит Соединенным Штатам к столетию их независимости. Работа над этим проектом велась много лет, сдерживаемая перебоями финансирования. Однако после того, как голова статуи с диадемой, украшенной семью острыми зубцами, а также часть бюста и правое плечо с рукой, сжимающей факел, были выставлены в садах дворца Трокадеро, публика настолько восторженно оценила увиденное, что необходимые средства для продолжения работы были собраны достаточно быстро.

Дубликат плеча с рукой и факелом отправили в Филадельфию, где фрагмент был показан публике на выставке, посвященной столетию независимости. Демонстрация фрагментов статуи на крупных мероприятиях оказалась отличной стратегией. Бартольди, проявивший себя умелым промоутером, таким способом сумел подогреть интерес к проекту, который из-за дороговизны и технических трудностей мог быть заброшен и забыт. Сегодня полномасштабную статую можно увидеть в Нью-Йорке, а ее уменьшенную версию в Париже.

В 1889 году для входа на парижскую Всемирную выставку требовалось что-то величественное. Гюстав Эйфель подал предложение, которое было одним из 107 проектов для участия в конкурсе к 100-летию Французской революции. Жюри принимает проект Эйфеля вопреки протестам художников и интеллектуалов того времени, которые оспаривали целесообразность возведения башни, архитектура которой, по их мнению, резко контрастирует с утонченной парижской эстетикой. Вскоре после этого началось строительство одной из самых важных французских достопримечательностей. Несмотря на непрекращающиеся протесты, строительство было доведено до завершения, и 31 марта 1889 года башня была официально торжественно открыта.

Эйфелева башня стала доминантой Всемирной выставки. 300 метров в высоту, 15 000 металлических элементов, 2 500 000 заклепок, 26 месяцев монтажа рабочими, трудившимися на невиданной высоте. Вопреки всем критикам, инженер Гюстав Эйфель создал шедевр. То, что должно было стать временным сооружением, предназначенным на снос через двадцать лет после постройки, сегодня является одной из самых посещаемых достопримечательностей в мире.

Выставка 1900 года навсегда изменила облик и ритм жизни Парижа. За несколько недель до ее открытия по городу – под землей и под открытым небом – начали курсировать поезда метро, спроектированного инженером Бьенвеном (линия Венсенский замок – Порт-Майо). Дизайн входных вестибюлей метро был создан Гектором Гимаром в набирающем популярность стиле модерн и украшен росписью Поля Морана.

Абсолютно иначе стал выглядеть огромный квартал между Елисейскими Полями и эспланадой Дома инвалидов. Построенные здесь специально для выставки Большой и Малый дворцы функционируют и сегодня в качестве павильонов постоянно меняющихся экспозиций. Рядом соединяющий оба берега Сены мост Александра III, который до сих пор производит впечатление своей замечательной металлической конструкцией.

Архитектору Виктору Лалу было поручено спроектировать и построить на месте старой Счетной палаты новый ансамбль зданий. Его составили отель и вокзал Орсе, открывшиеся накануне выставки. Спустя 86 лет здание последнего прекратило существование в качестве железнодорожного вокзала и обрело новую жизнь уже знаменитым Музеем Орсе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.